

Дальнейшие события развивались вполне естественно.

Владелец подпольной арены — он же главный букмекер — обнаружив пропажу приготовленного приза, пришёл в неопишное неистовство. Однако отыскать похищенное сокровище никто так и не сумел. Лишившись сдерживающего фактора, Шикалеш без труда оборвал все связи с подпольем и быстро скрылся. К тому же в глазах окружающих его уход выглядел так, будто он ушёл несолоно хлебавши. Это неожиданно сыграло ему на руку: тайные организации поумерили свой пыл в попытках завербовать сильного бойца.

Вскоре Шикалеш добрался до гостиницы, о которой говорил Чжо Лань.

Он не знал, в каком номере тот остановился, и не представлял, как его искать. Но пока он стоял на улице, разглядывая невзрачный фасад, Кровный, словно угадав его мысли, распахнул окно на верхнем этаже.

Опершись локтем о подоконник и подперев ладонью подбородок, он лениво подбрасывал сверкающий изумрудный самоцвет, с лукавой усмешкой разглядывая стоявшего внизу гостя.

Шикалеш даже не подумал заходить через парадный вход. Пользуясь ночной темнотой, он с кошачьей ловкостью взобрался по внешней стене и бесшумно скользнул в раскрытое окно.

Чжо Лань отступил на пару шагов, прислонившись к краю стола.

— А ты и впрямь пришёл, — усмехнулся он.

Тусклый свет масляной лампы едва разгонял полумрак, но Шикалеш всё равно отчётливо видел его невероятную, почти неземную красоту. Скучное освещение, магия ночи или что-то ещё делали облик Кровного завораживающе порочным. Он казался распустившейся в ночной тишине розой — благоухающей, манящей и смертельно опасной в своём безупречном великолепии.

Любой другой на его месте уже давно потерял бы голову и рухнул в бездну безумия, но Шикалеш лишь холодно процедил:

— Я пришёл за своим, как мы и договаривались.

Чжо Лань весело фыркнул:

— И кто же с тобой договаривался?

Шикалеш опасно прищурился.

— Решил отказаться от слов, что сказал на арене?

— Я лишь пообещал помочь тебе его забрать, — Чжо Лань слегка склонил голову набок, дразняще улыбаясь. — А потом назвал адрес гостиницы. И ты сам пришёл ко мне в руки.

Шикалеш глубоко, бесшумно вдохнул, сдерживая эмоции.

И вновь заговорил ровным, ледяным тоном:

— Не заставляй меня применять силу.

— Какой же ты странный, — Чжо Лань медленно, шаг за шагом, сокращал расстояние между ними. — На арене боялся меня покалечить, а теперь угрожаешь побить. Скажи, ты из тех глупых мальчишек, которые задирают тех, кто им нравится?

Шикалеш вновь прищурился.

— Я не шучу с тобой.

— Я тоже, — мягко парировал Кровный.

Чжо Лань остановился вплотную к нему. Заглядывая под глубокий капюшон, который тот так и не соизволил снять, он тихо рассмеялся:

— Пока не получу своего, я не отступлю.

— Тогда начнём, — глухо отозвался Шикалеш.

— Отличная мысль, — заговорщически подмигнул Чжо Лань. — Но где именно ты хочешь сразиться?

— Что?

— Мы можем выйти наружу, где просторно, — Чжо Лань сделал ещё полшага вперёд, бесцеремонно хватая Шикалеша за отвороты плаща. Его голос стал вкрадчивым, обволакивающим. — Либо устроить схватку прямо здесь. На постели.

—...

Тонкий, пьянящий аромат крови, исходивший от Кровного, вновь коснулся его обоняния.

Шикалеш перехватил запястья Чжо Ланя — казалось, хотел оттолкнуть, но ладони сжались без былой жесткости. Вспомнив о тех трёх часах, что Кровный отсутствовал, он неожиданно для самого себя спросил:

— Ты ранен?

— А ты проверь сам, тогда и узнаешь, — ничуть не испугавшись, Чжо Лань накрыл ладонь Шикалеша своей рукой и плотно прижал её к своей груди. — Поверь, постельные баталии приносят куда больше удовольствия, чем драка на кулаках. Получить заслуженную награду без лишнего шума и пыли — разве не идеальный расклад?

Шикалеш не шелохнулся, но его свободная ладонь невольно скользнула по бедру Кровного, сминая мягкую ткань.

Пользуясь моментом, Чжо Лань прижался к нему почти вплотную. Его губы едва не касались чужих губ, их дыхание смешалось, согревая кожу.

— Итак, я спрошу в последний раз... Ты pomoжешь мне осмотреть раны?

Шикалеш замер, словно парализованный. Он не произнёс ни слова.

Но Чжо Лань прекрасно прочитал ответ безмолвного согласия.

Кровный тихо выдохнул смешок и уверенно накрыл его губы своими.

Той ночью Шикалеш лично убедился, что Чжо Лань был цел и невредим.

Запах крови принадлежал чужаку — тому самому громиле, что нагло унёс Кровного на плече. Когда Шикалеш хмуро поинтересовался, на что ушли долгие три часа, Чжо Лань лишь заливисто рассмеялся.

— Ты... переживал за меня? — обнимая партнёра за шею, Чжо Лань ласково огладил его плечо, где ещё недавно атели два прокушенных им следа, уже успевших бесследно затянуться. Сбиваясь на шёпот, он тихо добавил: — Я просто выпустил пар, прибил этого придурка, а потом потратил немного времени на поиски его тайников с сокровищами.

— На это ушло целых три часа? — недоверчиво спросил эльф.

— Ну конечно нет. Я вернулся на арену, затаился в тени и... любовался твоим триумфом.

Шикалеш оборвал его слова долгим, тягучим и откровенно собственническим поцелуем, выплёскивая в него всё накопившееся за вечер беспокойство и жар нетерпения.

Осознание того, что его так нагло провели, злило, но от этого вожделение разгоралось лишь сильнее.

В ту ночь они не сомкнули глаз до самого рассвета.

Поначалу Чжо Лань был немного удивлён. Этот холодный, неприступный, словно заснеженная горная вершина, юноша на деле оказался настоящим диким зверем, вырвавшимся из лесной чащи. В обычной жизни он игнорировал всё вокруг, но стоило ему прижать к земле желанную добычу, как он намертво вонзал когти и не отпускал жертву, пока полностью не насытится.

В последующие несколько дней они путешествовали вместе, и этот скрытный парень с заострёнными ушами повадился устраивать Чжо Ланю внезапные «засады». Как истинный Кровный, Чжо Лань поначалу лишь снисходительно принимал правила игры, отвечая на его выпады с ленивой грацией. Но остроухий быстро вошёл во вкус и обнаглел окончательно. На людях он по-прежнему хранил угрюмое молчание, но стоило им остаться наедине, как он требовал тактильного контакта при любой возможности. Много позже Чжо Лань пришёл к выводу, что его спутник страдал своего рода тактильным голодом... ну или просто испытывал нездоровую страсть к постельным утехам.

Впрочем, сам Чжо Лань был вовсе не против.

С одной стороны, вкус крови этого эльфа идеально соответствовал его вкусам — изысканное, дурманящее лакомство, после которого любая другая кровь казалась пресной водой. С другой — за его ледяной маской скрывалось настоящее бушующее пламя, а Чжо Лань всегда питал слабость к подобным контрастам.

Вот только аппетиты у парня были... поистине ненасытными. Порой даже выносливому Кровному приходилось несладко под его напором.

В целом Чжо Лань остался доволен тем временем. Они с Шикалешем давно разгадали секреты друг друга, но не спешили раскрывать карты, продолжая притворяться обычными людьми в человеческих городах. Объединившись в наёмничий дуэт, они брались за самые опасные и загадочные заказы, пробирались сквозь кишашие хищниками дебри, а по ночам устраивали себе развлечения прямо под звёздным небом.

Тот период затянулся надолго.

Но в один прекрасный день Чжо Лань в одиночку вернулся в их временное убежище в заброшенном доме и обнаружил там письмо. С этого момента всё стремительно покатилося кувырком...

Чжо Лань открыл глаза.

Маленький Шикалеш лежал рядом, прижавшись к его боку. Малыш не спал, а увлечённо листал иллюстрированный альбом с эльфами. Судя по всему, он проснулся уже давно, но не хотел тревожить сон Чжо Ланя и уходить тоже не желал, поэтому просто тихо охранял его покой.

Повернув голову, Чжо Лань заметил лежащий на прикроватной тумбочке шлем виртуальной реальности. Память неохотно подсказала, что вчера, болтая с Алексом, он как-то незаметно провалился в сон. Ему снилось прошлое — те безумные дни с Шикалешем. Во сне эмоции захлёстывали его с головой, но сейчас, в реальности, они медленно блекли, оставляя лишь смутный шлейф ускользающих образов.

Стоило Кровному шевельнуться, как Шикалеш тут же отложил альбом и повернулся к нему.

— Чжо Лань, ты проснулся?

Чжо Лань уставился на него, чувствуя странный диссонанс между образом из сна и реальным мальчиком перед собой. На пару секунд он даже растерялся.

Заметив его замешательство, Шикалеш тихо спросил:

— Хочешь ещё поспать?

— Нет... уже хватит, — Чжо Лань сел в постели, небрежно взъерошив волосы, притянул маленького эльфа к себе и нежно поцеловал в щеку. Этот невинный жест не имел ничего общего с теми страстными поцелуями из его снов. — Это ты снял с меня шлем?

— Не я, — Шикалеш поцеловал его в ответ. — Когда я проснулся, ты уже лежал без шлема.

Чжо Лань мгновенно сообразил:

— Алекс?

— Зафиксировав фазу глубокого сна, я скоординировал робота Манман, чтобы она аккуратно сняла шлем ради вашего удобства, — раздался из динамиков ровный голос Алекса. — В противном случае длительное нахождение в шлеме могло спровоцировать мышечный спазм в шейном отделе или проблемы со спиной.

Чжо Лань весело усмехнулся:

— Да брось, я же Кровный. Тебе не о чем переживать.

— Разве Кровные застрахованы от защемления нервов или переломов? — парировал Алекс.

— Ну, теоретически возможно...

— Следовательно, осторожность не повредит, — наставительно произнёс ИИ. — Рекомендую приобрести ортопедическую подушку, разработанную специально для сессий в нейрошлемах, во избежание подобных инцидентов.

— Ладно-ладно, закажи её сам, мне лень выбирать...

Весь оставшийся день Чжо Лань провёл с Шикалешем.

Всё шло своим чередом, за исключением одной странности: Чжо Лань внезапно начал уворачиваться от детских попыток поцеловать его в губы.

Шикалеш недоуменно захлопал глазами, уставившись на него с немым вопросом.

— Пока нельзя, — коротко отрезал Чжо Лань.

Не мог же он признаться ребёнку:

«Когда ты целуешь меня в губы, я невольно вспоминаю другого тебя — взрослого Шикалеша»

Поэтому оставалось лишь применить жесткий запрет, надеясь со временем разобраться с собственной кашей в голове и вернуть всё на круги своя.

Шикалеш несколько раз допытывался до причин, но, так и не дождавшись внятного объяснения, смирился с внезапным капризом старшего. Впрочем, постоянные отказы задели чувства маленького эльфа, и он заметно погрузтел.

Чжо Ланю пришлось всячески заглаживать вину, пытаясь расшевелить приунывшего малыша. После целой череды крепких объятий и поцелуев в обе щёки Шикалеш наконец-то оттаял и слабо улыбнулся, позволив Кровному облегчённо перевести дух.

Но стоило Чжо Ланю отвернуться, как мальчик провожал его долгим, не по-детски вдумчивым взглядом.

К вечеру время их добровольного уединения подошло к концу.

Чжо Лань торжественно разделил с ним кусочек праздничного торта, что послужило своеобразным ритуалом возвращения к обычной жизни. Сразу после ужина Цзян Ихун прислал ему обновлённый рабочий график.

Самым важным пунктом в списке, требующим межзвёздного перелёта, значилась престижная музыкальная премия.

Чжо Лань не выпускал сольных альбомов, так что ехал туда не в качестве номинанта. Однако благодаря контракту с крупным парфюмерным брендом, триумфальному выходу на ежегодном показе гиганта индустрии и вирусному треку, взорвавшему Звёздную сеть, Цзян Ихун сумел выбить для него приглашение на красную дорожку. Разумеется, место в вип-зоне церемонии и пропуск на закрытую афтерпати шли в комплекте.

Более того, на вечеринке Чжо Ланю предстояло выступить с той самой эльфийской песней. Специально для закрытого приёма организаторы подготовили новую аранжировку — более камерную, идеально подчёркивающую его уникальный тембр.

Он по привычке согласовал выступление с представителями эльфов, и те без лишних вопросов дали добро.

Листая новостную ленту в поисках подробностей о грядущей премии, Чжо Лань наткнулся на официальный список гостей и удивлённо приподнял бровь.

Имена Ю Чжихэ и Лилит красовались на самых видных местах.

<http://bllate.org/book/19532/1997120>